

УДК 341.1/8
ББК 67.91

DOI: 10.25683/VOLBI.2018.45.441

Krasikov Dmitry Vladimirovich,
Candidate of law, associate professor,
Head of the department of the International Law,
Saratov State Law Academy,
Saratov,
e-mail: k_intlaw@ssla.ru

Красиков Дмитрий Владимирович,
кандидат юрид. наук, доцент,
заведующий кафедрой международного права,
Саратовская государственная юридическая академия,
г. Саратов,
e-mail: k_intlaw@ssla.ru

Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ № 18-011-00660 «Обстоятельства, исключающие противоправность деяния: анализ функционального значения и параметров применимости в международном праве прав человека»

The work is supported by grant of RFFI No. 18-011-00660 "Circumstances precluding wrongfulness of conduct: the analysis of functional role and applicability parameters in the framework of International Human Rights Law"

СОГЛАСИЕ КАК ОБСТОЯТЕЛЬСТВО, ИСКЛЮЧАЮЩЕЕ МЕЖДУНАРОДНУЮ ПРОТИВОПРАВНОСТЬ ДЕЯНИЯ: НОРМАТИВНЫЕ РИСКИ И ПОТЕНЦИАЛ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

CONSENT AS A CIRCUMSTANCE PRECLUDING INTERNATIONAL WRONGFULNESS OF CONDUCT: REGULATORY RISKS AND POTENTIAL CAPACITY TO ENSURE HUMAN RIGHTS

12.00.10 – Международное право; европейское право
12.00.10 – International law; European law

Настоящая статья посвящена выявлению и исследованию нормативных рисков и потенциала согласия в качестве обстоятельства, исключающего противоправность деяния в сфере обеспечения прав человека. С учетом формулировок соответствующих положений в подготовленных Комиссией международного права проектах статей об ответственности государств и международных организаций, соответствующих доктринальных позиций, а также требований, вытекающих из международной практики, в статье делаются выводы о том, что согласие в рассматриваемом качестве не создает какие-либо существенные риски для обеспечения прав человека, а также о том, что оно содержит гарантии незлоупотребления этим обстоятельством. Соответствующие риски исключены erga omnes характером международных обязательств по правам человека, вытекающих из норм общего международного права, а равно erga omnes partes характером таких обязательств из универсальных и региональных международных договоров. Данные свойства международных обязательств в рассматриваемой сфере не позволяют исключить противоправность деяния в силу согласия одного из его носителей — субъектов международного права, в то время как общее согласие представляется труднодостижимым. В работе также утверждается, что согласие обладает потенциалом для содействия позитивным усилиям государств и международных организаций в сфере прав человека, который на практике реализуется, в частности, для целей формирования первичных обязательств. В качестве примера в статье делается ссылка на формирующееся в настоящее время обязательство осуществления ответственности по защите (R2P), которое в качестве обязательства первичного использует согласие как вспомогательное средство, необходимое для его осуществления.

The present paper examines identification and assessment of the regulatory risks and potential capacity of the consent as a circumstance precluding wrongfulness

of conduct under the international law in the area of human rights protection. Considering the wording of relevant provisions included by the International Law Commission into its draft articles on responsibility of the states and the international organisations, respective doctrinal views, as well as conditions coming out of the international practice, the article concludes that the consent in the respective capacity does not create any significant risks for human rights protection and contains guarantees against its abusive using. The said risks are excluded by the erga omnes nature of the international obligations on the human rights, stemming from customary international law rules, as well as by the erga omnes partes nature of such obligations under the universal and regional human rights treaties. This quality of international obligations in question does not allow excluding wrongfulness of conduct on the basis of consent expressed by one of its bearers (among the international law subjects), while a joint consent seems to be basically unreachable taking into account the requirements for its validity. The article also argues that the consent has got a potential for facilitating positive efforts of states and international organisations in the area of human rights, which has a practice of implementation in particular for the purposes of primary obligations formation. To illustrate this point the article refers to the currently developing obligation under the concept of responsibility to protect (R2P), which in its primary obligation capacity exploits consent as a secondary tool necessary for its implementation.

Ключевые слова: обстоятельства, исключающие противоправность деяния, международная ответственность государств, ответственность международных организаций, согласие, обязательства по правам человека, международные договоры о правах человека, обязательства erga omnes, ответственность по защите, первичные обязательства, вторичные обязательства.

Keywords: circumstances precluding wrongfulness of conduct, international responsibility of states, responsibility of international organizations, consent, human rights obligations, international treaties on human rights, erga omnes obligations, responsibility to protect, primary obligations, secondary obligations.

Введение

Международно-правовой институт обстоятельств, исключающих противоправность деяния, включает в себя нормы международного права, регулирующие отношения в сфере права международной ответственности (несмотря на это, в настоящей работе соответствующие обстоятельства именуются вслед за Комиссией международного права именно исключающими противоправность, а не освобождающими от ответственности). Очевидно, что издержки нерегулируемого поведения государств (потенциального и реального) в условиях острой необходимости защиты ценностей, представляющих для них существенный интерес, значительно выше, чем издержки признания допустимости правомерного отступления ими от своих международно-правовых обязательств и освобождения субъекта от международной ответственности. В том виде, в каком к настоящему времени соответствующие нормы общего международного права кодифицированы, они изложены в подготовленных Комиссией международного права текстах проектов статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния 2001 г. [1] (далее — Проекты статей 2001 г.), а также тексте проекта статей об ответственности международных организаций 2011 г. [2] (далее — Проект статей 2011 г.), в которые включены следующие обстоятельства, исключающие противоправность деяний: согласие, самооборона, контрмеры, форс-мажор, бедствие и состояние необходимости.

В ряду перечисленных оснований для освобождения от ответственности согласие занимает особое место: это единственное обстоятельство, в основе которого не лежит конфликт интересов соответствующих субъектов (государств или международных организаций). Поскольку данная особенность снижает вероятность возникновения в той или иной конкретной ситуации отношений, регулируемых правом международной ответственности, она, с одной стороны, потенциально создает риск злоупотребления правом, а с другой, открывает дополнительные возможности для защиты ценностей, являющихся предметом общего интереса субъектов (соглашающегося и отступающего от обязательств). Этим обусловлена **актуальность** выявления и исследования нормативных рисков и потенциала согласия в качестве обстоятельства, исключающего противоправность деяния, для обеспечения прав человека.

В то время как исследованию международно-правового института обстоятельств, исключающих противоправность деяния, посвящено значительное число работ российских и зарубежных авторов, отдельные обстоятельства становятся предметом самостоятельных исследований сравнительно редко. Рассмотрению согласия государств уделяется внимание в учебниках по международному праву и работах российских и зарубежных исследователей, посвященных праву международной ответственности: И. И. Лукашука [3, с. 169–172], А. Б. Мансура [4, р. 441–447], Я. Броунли и Дж. Кроуфорда [5, р. 563–564], Г. Боаса [6, р. 292–293]; общий критический анализ действия согласия в рассматриваемом качестве проводит А. Абасс [7]. В российской науке нет самостоятельных

исследований, посвященных согласию в контексте исключения противоправности; работ, в которых согласие рассматривалось бы в его потенциальном или практическом применении к сфере прав человека, нет ни в зарубежной, ни в российской науке, что, учитывая актуальность темы, объясняет **целесообразность** ее разработки.

Научная новизна исследования подтверждается получением новых научных результатов, состоящих в обосновании выводов об отсутствии рисков, создаваемых действием международно-правовой обычной нормы о согласии в качестве обстоятельства, исключающего противоправность деяния, а также о наличии у данной нормы потенциала для содействия обеспечению прав человека.

Теоретическое значение настоящей работы состоит в том, что она является результатом теоретического исследования межотраслевого характера, которое вносит вклад в научное осмысление практики реализации обстоятельств, исключающих противоправность деяния, в конкретных сферах международных отношений. **Практическое значение** результатов исследования обусловлено возможностью их использования для формирования позиций государств и международных организаций в практике применения согласия в качестве обстоятельства, исключающего противоправность деяния, а также в практике обеспечения прав человека.

Целью настоящей работы является выявление и исследование нормативных рисков и потенциала согласия в качестве обстоятельства, исключающего противоправность деяния, для обеспечения прав человека. Для достижения этой цели в рамках работы поставлены следующие **задачи**: во-первых, рассматривается вопрос о том, позволяет ли норма о согласии отступать от международных обязательств государств и международных организаций по правам человека, во-вторых, выявляются и исследуются гарантии незлоупотребления данным обстоятельством в ущерб интересам прав человека и, в-третьих, рассматриваются особенности согласия в качестве обстоятельства, исключающего противоправность деяния, определяющие потенциал согласия для содействия обеспечению прав человека.

Основная часть

Обстоятельства, исключающие противоправность деяния, не действуют «в вакууме», и оценка их применимости и значения в конкретных обстоятельствах невозможна в отрыве от обращения к первичным нормам международного права. Более того, само правило о согласии в качестве вторичной [8, р. 47–48] нормы международного права носит спорный характер. Хорошо известна дискуссия о возможности согласия *в принципе* выступать в качестве обстоятельства, исключающего противоправность деяния: Н. Ушаков отстаивал позицию о том, что согласие всегда действует на уровне первичных обязательств (то есть исключает противоправность *stricto sensu*) [9, р. 33–34]; А. Пюлле парировал, настаивая на существовании общего правила права международной ответственности о допустимости согласия на отступление от международных обязательств [10, р. 50].

В любом случае бесспорным является наличие у государств и международных организаций возможности в договорном порядке урегулировать режим отступления от тех или иных норм международного права (за исключением норм *jus cogens*), в том числе отступления в порядке согласия. Международное право прав человека развивается, главным образом, в договорном формате, и ряд

международных договоров о правах человека содержат ограничительные [11, ст. 8–11; 12, ст. 9, 18, 19, 22] и дерогационные [11, ст. 15; 12, ст. 4] положения. Вместе с тем, во-первых, существуют международные договоры, которые, по крайней мере, дерогационных положений не содержат, во-вторых, крайне трудным представляется утверждать, что некие правила о дерогации сложились в обычном международном праве прав человека, а в-третьих, отсутствие в договорных ограничительных и дерогационных положениях какого-либо основания, корреспондирующего согласию, *автоматически* не исключает применимости правила о согласии в качестве вторичной нормы (именно в этом состоял аргумент А. Пюлле: когда государство дает свое согласие, оно является действительным, даже если правило об обратном существовало изначально [10, р. 150]). Этими обстоятельствами объясняется уместность постановки вопроса о рисках и потенциале согласия в рассматриваемом качестве для обеспечения прав человека.

Согласно ст. 20 Проектов статей 2001 г., «[ю]ридически действительное согласие государства на совершение конкретного деяния другим государством исключает противоправность этого деяния в отношении первого государства, в той мере, в какой это деяние остается в пределах вышеуказанного согласия». Аналогичное правило содержится в ст. 20 Проекта статей 2011 г. Каких-либо ориентиров относительно характера международных обязательств, отступление от которых допустимо в силу согласия, таким образом, в формулировке данного правила не содержится, и в отсутствие каких-либо специальных или квалифицирующих правил на этот счет оно применимо к любым международно-правовым нормам. Комиссия международного права отмечает, что разработанные ею проекты статей «применяются ко всей сфере международных обязательств государств, независимо от того, берется ли данное обязательство по отношению к одному или нескольким государствам, одному лицу или группе лиц, или по отношению к международному сообществу в целом» [8, р. 32].

Вместе с тем потенциальный риск злоупотребления согласием для целей отступления от международных норм о правах человека в силу согласия фактически нивелируется. Формулировки ст. 20 Проектов статей 2001 г. и ст. 20 Проекта статей 2011 г. содержат указание на исключение противоправности в отношении соглашающегося субъекта (государства или международной организации). Вместе с тем, учитывая *erga omnes* [13, § 32] характер обязательств по правам человека (то есть их действие в отношении всех государств или международного сообщества в целом), либо, в случае с обязательствами договорными, их *erga omnes partes* или даже объективный характер [14, § 239], нельзя признать, что согласие какого-либо отдельного субъекта международного права в отношении отступления от таких обязательств может исключить противоправность соответствующего деяния. Поскольку они действуют в отношении всех государств или международного сообщества в целом (либо, в случае с договорами, во всяком случае в отношении всех государств-участников или их сообщества), то даже если соблюдаются условия для признания соглашающегося субъекта потерпевшим [1, ст. 42; 2, ст. 43], согласие не исключает противоправности деяния в отношении государств, не выразивших соответствующее согласие. По словам Комиссии международного права, «статья 20 касается отношений между двумя соответствующими государствами» [8, р. 73],

а права человека, бесспорно, не могут считаться относящимися к сфере двусторонних межгосударственных отношений, хотя соответствующие гарантии могут содержаться в том числе и в двусторонних международных договорах.

При этом даже тот факт, что выражающее согласие государство или международная организация обладает статусом потерпевшего и, по существу, совместно с отступающим субъектом играет исключительную, достаточную и решающую роль в определении целесообразности, необходимости, пригодности и пропорциональности принятия мер, представляющих собой отступление (в согласованных пределах) другим субъектом от своих международных обязательств, также не создает риска для обеспечения прав человека. Если в том или ином случае речь идет о согласии на отступление в интересах прав человека от международных обязательств, не связанных с правами человека, риска соответствующего злоупотребления согласием очевидно не возникает. Отступить в порядке согласия, выраженного одним субъектом, от международных норм о правах человека в интересах, не связанных с правами человека, не позволяет *erga omnes* характер обязательств, закрепленных в таких нормах. Равным образом такой их характер не позволяет и исключить противоправность деяния в том случае, если интересы прав человека субъективно оцениваются соглашающимся государством или международной организацией как нуждающиеся в защите за счет деяний другого государства или международной организации в отступление или от своих обязательств по правам человека.

Таким образом, согласие как обстоятельство, исключющее противоправность деяния по международному праву, может иметь эффект в отношении обязательств по правам человека лишь при условии, что оно выражается всеми государствами, имеющими интерес в их соблюдении. Применительно к многосторонним международным договорам И. И. Лукашук отмечает, что «в таких случаях необходимо согласие всех участников» [3, с. 170–171]. Насколько такое условие практически выполнимо, можно оценить, обратившись к требованиям, предъявляемым к согласию. Согласие должно быть действительным согласно международному праву, ясно и непосредственно выраженным (что исключает лишь подразумеваемое согласие), присваиваемым согласно международному праву государству и предшествующим совершению деяния, к которому оно относится [15, р. 112]. Согласно позиции Ирано-американского трибунала по претензиям, принципы международного права, регулирующие действительность согласия, устанавливают требования относительно законности действий представителя, полномочности органа или лица, выражающего согласие в конкретной ситуации, и присвоения действий тех или иных лиц субъекту по международному праву [7, р. 214]. Учитывая данные требования, не будет ошибкой сделать выводы об очевидной практической невозможности согласия действовать в качестве обстоятельства, исключющего противоправность отступления от *erga omnes* обязательств (в том числе соответствующих обычно-правовых обязательств по правам человека), и даже от обязательств *erga omnes partes*, вытекающих из универсальных и региональных международных договоров о правах человека.

С точки зрения позитивного потенциала согласия в качестве средства, пригодного для использования в целях обеспечения прав человека, его общая характеристика ограничивается заключенной в нем соответствующей возможностью: положение о согласии в том виде, в каком

оно сформулировано Комиссией международного права, не конкретизирует те интересы, которые государство может отстаивать, используя данное обстоятельство. Соглашаясь на совершение другим государством того или иного деяния в отступление от обязательств по международному праву, государство может исходить из различных интересов — своих собственных, других государств, международного сообщества, а также частных лиц, и любая из этих категорий может включать в себя обеспечение прав человека.

Потенциал согласия, соответственно, может быть реализован в сфере прав человека за счет политической воли соответствующих государств в конкретных обстоятельствах угрозы для прав человека, а также за счет восприятия согласия первичными нормами международного права в качестве вспомогательного средства.

Можно наблюдать, как согласие, сохраняя свое значение в качестве обстоятельства, исключающего противоправность деяния, содействует формированию первичных норм, направленных на обеспечение прав человека. Так, компонентами укрепляющейся в настоящее время в международном праве концепции «ответственность по защите» (R2P), провозглашенной в Итоговом документе Всемирного саммита 2005 г. [16], являются: 1) обязанность государства защищать свое население от геноцида, военных преступлений, этнических чисток и преступлений против человечности, а также от подстрекательств к ним; 2) обязанность международного сообщества оказать содействие государству в защите его населения от перечисленных деяний; и 3) обязанность государств-членов ООН предпринять меры «своевременного и решительного реагирования» в том случае, если какое-либо государство оказывается не в состоянии обеспечить необходимую защиту для населения. Комментируя последний из компонентов данной концепции, Генеральный секретарь ООН

заявил: «Когда какое-либо государство отказывается принять международную помощь для целей предотвращения и защиты [населения от геноцида, военных преступлений, этнических чисток и преступлений против человечности],... оно, по сути, бросает международному сообществу вызов, вынуждая его выполнить его собственные обязанности по [принятию коллективных действий]» [17, § 56]. Выражение согласия государства на совершение другими государствами действий (в том числе связанных с применением силы) в соответствующих интересах прав человека, таким образом, по существу становится условием одного из формирующихся в международном праве первичных обязательств (нередко возводимого в ранг принципа [18, с. 174]), реализуя свое значение в качестве обстоятельства, исключающего международную противоправность деяния.

Заключение и выводы

Основной тезис, отстаиваемый в настоящей статье, состоит в том, что в том виде, в каком они отражены в позициях Комиссии международного права (представлена в Проектах статей 2001 г. и 2011 г. и комментариях к ним), положения общего международного права о согласии в качестве обстоятельства, исключающего противоправность деяния по международному праву, не создают существенных рисков для обеспечения прав человека в силу *erga omnes* характера соответствующих международных обязательств. В этом отношении указанные нормы содержат достаточные гарантии незлоупотребления ими в ущерб правам человека. Кроме того, согласие в рассматриваемом качестве обладает потенциалом для содействия позитивным усилиям государств и международных организаций в сфере прав человека, который на практике реализуется, в частности, для целей формирования первичных обязательств.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Тексты проектов статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния : доклад Комиссии международного права (Пятьдесят третья сессия (23 апреля – 1 июня и 2 июля – 10 августа 2001 года). URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/responsibility.pdf
2. Текст проекта статей об ответственности международных организаций. URL: <http://legal.un.org/ilc/reports/2011/russian/chp5.pdf>
3. Лукашук И. И. Право международной ответственности. М. : Волтерс Клувер, 2004. 432 с.
4. Mansour A. B. Circumstances precluding wrongfulness in the ILC Articles on state responsibility: consent // The law of international responsibility / ed. by J. Crawford, A. Pellet, S. Olleson. Oxford ; New York : Oxford University Press, 2013. 1296 p.
5. Crawford J. Brownlie's Principles of public international law. Oxford : Oxford University Press, 2012. 803 p.
6. Boas G. Public International Law: Contemporary Principles and Perspectives. Cheltenham : Edward Elgar Publishing, 2012. 400 p.
7. Abass A. Consent Precluding State Responsibility: A Critical Analysis // The International and Comparative Law Quarterly. 2004. Vol. 53. No. 1. Pp. 211–225.
8. Draft articles on Responsibility of States for Internationally Wrongful Acts, with commentaries: Report of the International Law Commission on the work of its fifty-third session. 2001. URL: http://legal.un.org/ilc/texts/instruments/english/commentaries/9_6_2001.pdf
9. Yearbook of the International Law Commission. 1979. Vol. I. Summary records of the meetings of the thirty first session. New York : United Nations, 1979. 252 p.
10. Yearbook of the International Law Commission. 1999. Vol. I. Summary records of the meetings of the fifty-first session (3 May – 23 July 1999). New York ; Geneva : United Nations, 2003. 318 p.
11. Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г. URL: http://www.echr.coe.int/Documents/Convention_RUS.pdf
12. Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. № 12.
13. International Court of Justice. Case concerning The Barcelona Traction, Light and Power Company, Limited (Belgium v. Spain). Second phase. Judgment of 5 February 1970. URL: <https://www.icj-cij.org/files/case-related/50/050-19700205-JUD-01-00-EN.pdf>

14. European Court of Human Rights. Ireland v. the United Kingdom. Application no. 5310/71. Judgment (Merits and Just Satisfaction) of 18 January 1978. URL: <http://hudoc.echr.coe.int>
15. Yearbook of the International Law Commission. 1979. Vol. II. Summary records of the meetings of the thirty first session. Geneva : United Nations, 1979. 198 p.
16. Итоговый документ Всемирного саммита 2005 года (принят резолюцией 60/1 Генеральной Ассамблеи ООН от 16 сентября 2005 года). URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/outcome2005_ch4.shtml#t6
17. Выполнение обязанности защищать: Доклад Генерального секретаря ООН от 12 января 2009 года. URL: <https://undocs.org/ru/A/63/677>
18. Липкина Н. Н. Ответственность по предотвращению нарушений прав человека: к вопросу о зарождении нового межотраслевого принципа современного международного права // Lex Russica. 2017. № 6(127). С. 166–177.

REFERENCES

1. Draft articles on Responsibility of States for Internationally Wrongful Acts, with commentaries: Report of the International Law Commission (53d session (23 April – 1 June and 2 July – 10 August 2001). (In Russ.). URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/responsibility.pdf
2. Draft articles on the responsibility of international organizations (2011). (In Russ.). URL: <http://legal.un.org/ilc/reports/2011/russian/chp5.pdf>
3. Lukashuk I. I. Law of international responsibility. M.: Wolters Kluwer, 2004. 432 p. (In Russ.).
4. Mansour A. B. Circumstances precluding wrongfulness in the ILC Articles on state responsibility: consent // J. Crawford, A. Pellet, S. Olleson (eds.). The law of international responsibility. Oxford; New York: Oxford University Press, 2013. 1296 p.
5. Crawford J. Brownlie's Principles of public international law. Oxford: Oxford University Press, 2012. 803 p.
6. Boas G. Public International Law: Contemporary Principles and Perspectives. Cheltenham: Edward Elgar Publishing, 2012. 400 p.
7. Abass A. Consent Precluding State Responsibility: A Critical Analysis // The International and Comparative Law Quarterly. 2004. Vol. 53. No. 1. Pp. 211–225.
8. Draft articles on Responsibility of States for Internationally Wrongful Acts, with commentaries (2001): Report of the International Law Commission on the work of its fifty-third session. URL: http://legal.un.org/ilc/texts/instruments/english/commentaries/9_6_2001.pdf
9. Yearbook of the International Law Commission. 1979. Vol. I. Summary records of the meetings of the thirty first session. New York: United Nations, 1979. 252 p.
10. Yearbook of the International Law Commission. 1999. Vol. I. Summary records of the meetings of the fifty-first session (3 May – 23 July 1999). New York; Geneva: United Nations, 2003. 318 p.
11. Convention on human rights and fundamental freedoms 1950 (In Russ.). URL: http://www.echr.coe.int/Documents/Convention_RUS.pdf
12. International covenant on civil and political rights 1966 // Bulletin of the RF Supreme Court. 1994. No. 12. (In Russ.).
13. International Court of Justice. Case concerning The Barcelona Traction, Light and Power Company, Limited (Belgium v. Spain). Second phase. Judgment of 5 February 1970. URL: <https://www.icj-cij.org/files/case-related/50/050-19700205-JUD-01-00-EN.pdf>
14. European Court of Human Rights. Ireland v. the United Kingdom. Application no. 5310/71. Judgment (Merits and Just Satisfaction) of 18 January 1978. URL: <http://hudoc.echr.coe.int>
15. Yearbook of the International Law Commission. 1979. Vol. II. Summary records of the meetings of the thirty first session. Geneva: United Nations, 1979. 198 p.
16. 2005 World Summit Outcome (Resolution 60/1 adopted by the General Assembly on 16 September 2005). (In Russ.). URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/outcome2005_ch4.shtml#t6
17. Implementing the Responsibility to Protect: Report of the Secretary-General of 12 January 2009. (In Russ.). URL: <https://undocs.org/ru/A/63/677>
18. Lipkina N. N. Responsibility to prevent human rights violations: on the issue of formation of a new multi-sectoral principle of the modern international law // Lex Russica. 2017. No. 6(127). Pp. 166–177. (In Russ.).

Как цитировать статью: Красиков Д. В. Согласие как обстоятельство, исключающее международную противоправность деяния: нормативные риски и потенциал для обеспечения прав человека // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 4 (45). С. 308–312. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.45.441.

For citation: Krasikov D. V. Consent as a circumstance precluding international wrongfulness of conduct: regulatory risks and potential capacity to ensure human rights // Business. Education. Law. 2018. No. 4 (45). Pp. 308–312. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.45.441.